

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
4 November 2011
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сорок пятая сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 963-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве, в пятницу, 5 ноября 2010 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Затем: г-н Ван Сюэсянь

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Первоначальный доклад Монголии

* Краткого отчета о второй (закрытой) части заседания не составлялось.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу издания официальных документов, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

Первоначальный доклад Монголии (CAT/C/MNG/1; HRI/CORE/MNG/2005)

1. *По приглашению Председателя монгольская делегация занимает места за столом Комитета.*

2. **Г-н Байасгалан** (Монголия) говорит, что монгольская Конституция 2002 года поместила права человека и основные свободы в центр государственной политики. Со времени принятия новой Конституции постепенно принимались меры для гарантирования прав человека и индивидуальных свобод, укрепления ответственности государства перед гражданами и развития системы применения законов и судебных органов. Статья 10 Конституции определяет, что "Монголия добросовестно выполняет возложенные на нее обязательства на основании международных договоров, участником которых она является. Эти договоры начинают действовать во внутреннем праве с момента вступления в силу относящихся к ним законов о ратификации или присоединении".

3. В 2002 году были пересмотрены Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданско-процессуальный кодекс, закон о судах, закон о прокуратуре, закон о применении судебных решений и закон о профессии адвоката в целях, в частности, совершенствования процедур, применяемых в случае ограничений прав человека, и в рамках розыска и ареста подозреваемых лиц. В 2008 году также были внесены поправки в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс для гармонизации национального законодательства с Конвенцией против пыток и, в частности, включения в них определения пытки, соответствующего Конвенции, и сокращения срока содержания под стражей до вынесения судебного решения, а также срока лишения свободы несовершеннолетних. В стадии разработки находится закон в целях определения мер по возмещению ущерба жертвам преступлений, указанных в статье 251 Уголовного кодекса.

4. Были разработаны нормы, относящиеся к поведению полиции, а их претворение в жизнь является объектом пристального надзора. Кроме того, Монголия приступила к реструктуризации учреждений, отвечающих за применение законов, и создала в Генеральном управлении полиции Группу по вопросам безопасности, которая, в частности, уполномочена проводить расследование по жалобам, которые касаются полицейских. В 2009 году по 2 502 делам проходили 2 527 полицейских, которые подверглись санкциям, в частности, за безответственное поведение (33,6% случаев), злоупотребление алкоголем (14,7%) и нарушение Уголовно-процессуального кодекса (12,6%).

5. Национальный институт юстиции, относящийся к ведению Министерства юстиции и внутренних дел, предоставляет специальную профессиональную подготовку должностным лицам, отвечающим за применение законов. Создана также программа профессиональной подготовки для судей, прокуроров, адвокатов и полицейских, в которой делается акцент на правах человека и международных договорах в этой области. Кроме того, каждое учреждение обеспечивает специализированную профессиональную подготовку. В 2009 году более 7 000 полицейских из 21 провинции приняли участие в региональных мероприятиях по профессиональной подготовке. Полицейская школа предоставляет методологические указания, а в 2010 году она создала центр непрерывной

профессиональной подготовки. Предусматривается строительство четырех других центров.

6. В соответствии с законодательным постановлением № 54 от 2006 года были приняты меры по расследованию случаев жестокого обращения в местах содержания под стражей и нарушений прав человека в ходе следствия. В случае подтверждения нарушений принимаются коррективные меры, а соответствующие государственные должностные лица должны отвечать за свои действия. Условия содержания под стражей в пенитенциарных учреждениях улучшились. В ближайшее время должен быть построен новый центр предварительного заключения, соответствующий действующим международным нормам. Были предприняты шаги в целях присоединения Монголии к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток; данный вопрос был возложен на рабочую группу, находящуюся в ведении Министерства юстиции и внутренних дел.

7. Монголия придает большое значение сотрудничеству с национальными и международными неправительственными организациями (НПО). В целях укрепления деятельности в интересах прав человека и поддержки организаций, проявляющих активность в этой области на муниципальном и национальном уровнях, парламент принял в 2003 году национальную программу действий по правам человека. Она направлена на поощрение соблюдения прав человека и основных свобод при четком определении роли и обязанностей государства и его учреждений, расширении участия гражданского общества, НПО и частного сектора в целом и поддержке гражданских инициатив. Несмотря на достигнутый прогресс, в последние годы был зафиксирован ряд случаев жестокого обращения, к которым причастны тюремные охранники и следователи. Были приняты необходимые меры по решению данной проблемы.

8. **Г-н Бруни** (докладчик по Монголии) спрашивает, проводились ли консультации с организациями гражданского общества в ходе подготовки рассматриваемого доклада. Что касается Следственного отдела Генеральной прокуратуры Монголии, о котором упомянуто в пункте 13 доклада, он запрашивает уточнения о содержании жалоб, полученных этим отделом, и о том, какой им был дан ход. Он предлагает делегации предоставить конкретные примеры недавних дел. Кроме того, он хотел бы узнать, соответствует ли Национальная комиссия по правам человека Парижским принципам, и в какой мере чрезвычайное положение может повлиять на деятельность Комиссии и в целом на ситуацию с правами человека в стране.

9. Согласно предоставленной "Международной амнистией" информации по поводу чрезвычайного положения, объявленного 2 июля 2008 года в связи с беспорядками в Улан-Баторе, полиция применяла чрезмерную силу и арестовала сотни манифестантов, которые протестовали против избирательных махинаций. Как сообщается, некоторые из них подверглись пыткам. Докладчик просит делегацию отреагировать на утверждения этой и других организаций, в соответствии с которыми два года спустя после событий ответственность за эти действия все еще не была установлена. Такая безнаказанность сил правопорядка поднимает вопросы в отношении, в частности, статьи 19 Конституции Монголии, на основании которой чрезвычайное положение не может служить оправданием каких бы то ни было ограничений права на жизнь и права не подвергаться пыткам.

10. Г-н Бруни хотел бы узнать, можно ли напрямую сослаться на Конвенцию в судах. Отмечая в пункте 25, что "принятые в 2008 году поправки к Уголовному кодексу вводят широкое определение концепции пытки", он спрашивает, полностью ли включены в Уголовный кодекс все составные элементы пытки, содержащиеся в первой статье Конвенции. В том же пункте он читает, что "акт пытки карается

в зависимости от его тяжести, определяемой объемом причиненных телесных повреждений", и спрашивает, какие наказания предусматриваются на практике в соответствии со степенью тяжести пытки.

11. В своем докладе Монголия сообщает, что на основании статьи 251 Уголовного кодекса акты пыток караются максимальным наказанием в виде пятнадцати лет тюремного заключения. Однако, согласно имеющимся в интернете текстам статья 251 касается выбивания показаний при использовании угроз, насилия и пыток и предусматривает максимальное наказание в виде десяти лет тюремного заключения. Кроме того, в соответствии с опубликованной в интернете версией, к пыткам имеет прямое отношение статья 100 Уголовного кодекса, однако в ней устанавливается наказание всего от двух месяцев до двух лет тюремного заключения. В своем докладе Совету по правам человека (A/HRC/13/39/Add.6) Докладчик по вопросу о пытках также упомянул тюремное заключение на два года, выразив удивление мягкостью такого наказания за акты пыток. Несоответствия между текстами объясняются, вероятно, тем фактом, что Уголовный кодекс был пересмотрен в феврале 2008 года, как об этом сообщила Монголия в ходе Универсального периодического обзора. Докладчик хотел бы, тем не менее, чтобы делегация ясно уточнила, какие уголовные положения применяются в отношении пыток, и привела примеры дел, в которых происходила ссылка на соответствующие положения, и выносились приговоры.

12. Право на обследование врачом не содержится в перечне прав, гарантированных всем находящимся под арестом лицам, которые перечисляются государством-участником в пункте 29 доклада. Г-н Бруни хотел бы узнать, защищается ли законодательством это основополагающее право в явном порядке. Национальная комиссия по правам человека привлекает внимание к тому, что произвольные аресты и незаконные задержания все еще являются обычной практикой в Монголии, и что около двух третей арестов и предварительных заключений под стражу осуществляются без каких-либо судебных решений. Такое расхождение между законодательством и практикой требует объяснений.

13. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Конвенции ссылка на приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может являться оправданием пыток. В докладе не упоминается ни об одном положении, относящемся к этому принципу. Следовало бы узнать, существует ли во внутреннем праве процедура, позволяющая подчиненному, которому отдан приказ применить пытки, оспорить этот приказ и отказаться от его выполнения. Кроме того, статья 44.1 Уголовного кодекса определяет, что ущерб, причиненный правам и интересам, которые защищаются Кодексом в рамках выполнения приказа или исполнительного решения, не составляет правонарушения. Г-н Бруни хотел бы получить разъяснения по смыслу этого положения, которое, как представляется, идет вразрез с пунктом 2 статьи 2 Конвенции.

14. Было бы полезно узнать, в какие страны были возвращены 3 713 лиц, которые были выдворены между 2000 и 2008 годами (пункт 52 доклада государства-участника), шла ли речь о странах происхождения, и проводилась ли в каждом случае оценка риска пыток, и каким образом. Делегация могла бы, вероятно, сообщить, производились ли выдворения после 2008 года, и если да, то уточнить обстоятельства этих выдворений. Было бы также полезно выяснить, намеревается ли государство-участник присоединиться к Конвенции 1951 года о статусе беженцев. Кроме того, г-н Бруни спрашивает, установило ли государство-участник подсудность в отношении актов пыток, совершенных в обстоятельствах, определенных в статье 5 Конвенции, и рассматривает ли оно Конвенцию против пыток как предоставляющую правовую основу для экстрадиции в случаях, когда оно получает запрос о выдаче со

стороны государства, с которым оно не связано договором о выдаче, как этого требует статья 8 Конвенции.

15. Для сил охраны порядка организуются многочисленные мероприятия по профессиональной подготовке с тем, чтобы соблюдение прав человека стало составной частью их практической деятельности. Было бы интересно узнать, являются ли эти мероприятия предметом мониторинга со стороны соответствующих органов власти, и позволяют ли конкретные показатели оценить их эффективность; было ли констатировано, например, снижение числа жалоб на полицейское насилие? Национальная программа действий по правам человека, принятая в 2003 году, и план по ее осуществлению на 2007-2008 годы (пункт 129 доклада) предусматривали меры в области профессиональной подготовки в целях предупреждения пыток. Было бы интересно узнать, каков был их эффект; было бы желательно привести конкретные данные. Руководство по эффективному расследованию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или Стамбульский протокол является ценным инструментом профессиональной подготовки для должностных лиц и медицинского персонала, которые окружают заключенных. Г-н Бруни хотел бы узнать, осведомляется ли соответствующий персонал о Стамбульском протоколе, и если нет, предусматривается ли включение этого документа в предназначенные для них программы профессиональной подготовки.

16. В своем докладе о миссии в Монголию в 2005 году (E/CN.4/2006/6/Add.4) Специальный докладчик по вопросу о пытках делает неутешительный вывод об условиях содержания под стражей в многочисленных местах заключения – перенаселенность, отсутствие разделения между осужденными и подозреваемыми, специальный режим изоляции, приравняемый к жестокому и бесчеловечному обращению, и даже пыткам. Пять лет спустя было бы интересно узнать, как эволюционировала ситуация в основном центре предварительного задержания Улан-Батора – "Центре принудительного задержания", - центрах содержания под стражей в Ганц Худаге и Зуунмоде, а также в тюрьме особо строгого режима в Таширин Аме, также называемом Тангаар Нам или Такхир Сойот. Согласно информации, переданной Комитету "Международной амнистией" о ее визите в тюрьму "Денджин Мьянга" в Улан-Баторе в 2009 году, в ней в плачевных условиях в то время содержалось 242 заключенных при первоначальной вместимости в 150 человек. Делегация могла бы, вероятно, сообщить, изменилась ли эта ситуация.

17. Государство-участник сообщает в своем докладе (пункт 199), что службы Генерального прокурора в постоянном режиме надзирают за местами содержания под стражей. Г-н Бруни хотел бы узнать, с какой частотой осуществляются эти инспекции, проводились ли они в последнее время в ранее упомянутых учреждениях, каковы были их выводы, и к каким конкретным мерам они привели. Он хотел бы также получить уточнения по двум учреждениям содержания под стражей, в которых условия заключения не были признаны удовлетворительными службами Генеральной прокуратуры, и о возможных принятых мерах по ликвидации констатированных пробелов. Приветствовались бы также статистические данные об уровне заполняемости центров содержания под стражей.

18. В пункте 156 доклада государства-участника выясняется, что за период 2005-2008 годов не было опубликовано ни одного исследования по делам, в которых следователи, работники следствия и полицейские были осуждены за выбивание показаний путем пыток. Г-н Бруни хотел бы знать, почему. Согласно ответу монгольского правительства на рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках от 19 января 2010 года, из 744 жалоб на пытки, зарегистрированных с 2007 года, только 14 стали предметом расследования, из которых 3 были доведены до

суда; 2 завершились оправдательными приговорами, и только одна привела к осуждению. Эти цифры требуют комментариев. Кроме того, государство-участник сообщает в пункте 167 своего доклада, что Следственный отдел Генеральной прокуратуры получил и рассмотрел между 2002 и 2009 годами более 132 жалоб на пытки, к которым причастны сотрудники охраны порядка. В этой связи встает вопрос о выяснении того, к ведению какого органа власти относятся 612 оставшихся жалоб. Делегация могла бы, вероятно, указать, какие действуют механизмы по обеспечению защиты истцов и свидетелей от любых видов жестокого обращения и запугивания по причине поданной жалобы или любого представления, сделанного в соответствии со статьей 13 Конвенции. Докладчик хотел бы, например, узнать, может ли какое-либо лицо, заявляющее о том, что оно стало жертвой пыток или жестокого обращения, переведено в такое место, где оно более не будет контактировать с подозреваемым.

19. В дополнение к информации, предоставленной в докладе государства-участника (пункты 170-176) о модальностях компенсаций за любой ущерб, причиненный третьими лицами, делегация могла бы, вероятно, привести примеры случаев, когда жертвы пыток получали компенсации в соответствии с уголовными положениями, приведенными в докладе. Право на возмещение ущерба, гарантированное статьей 14 Конвенции, не ограничивается получением компенсации: оно включает также доступ к средствам по реабилитации. Следовало бы узнать, предусмотрен ли в законодательстве государства-участника этот аспект возмещения ущерба. Что касается осуществления статьи 15 Конвенции, то г-н Бруни хотел бы получить уточнения по статье 256 Уголовного кодекса, которая карает действия, предпринимаемые с целью получения ложных показаний, и о том, каким образом она совмещается со статьей 251 Уголовного кодекса, в которой предусматривается наказание за выбивание показаний и прямо упоминаются пытки.

20. По информации "Международной амнистии" смертная казнь относится к государственной тайне в Монголии, в связи с чем отсутствует статистика о ее применении. В пункте 206 своего доклада государство-участник, тем не менее, сообщает, что 6 лицам из 50 приговоренных к смерти наказание было смягчено до тюремного заключения на срок в тридцать лет. Это поднимает вопрос о том, что произошло с 44 другими осужденными. 14 января 2010 года Президент провозгласил мораторий на приведение в исполнение высшей меры наказания и призвал парламент разработать законопроект об отмене смертной казни. Делегация могла бы, вероятно, сообщить, был ли достигнут прогресс в этом направлении, и планирует ли государство-участник ратифицировать второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. В докладе о своем визите в Монголию в 2005 году (E/CN.4/2006/6/Add.4) Специальный докладчик по вопросу о пытках пишет, что условия содержания приговоренных к смертной казни в центрах заключения Ганц Худаге и Зуунмоде – полная изоляция, сковывание наручниками и лишение питания – приравниваются к пыткам. Было бы интересно узнать, как изменились условия содержания приговоренных к смертной казни с 2005 года, и имело ли какое-либо воздействие на эту область провозглашение моратория на исполнение смертных приговоров.

21. Наконец, г-н Бруни хотел бы узнать, намеревается ли государство-участник признать компетенцию Комитета по рассмотрению сообщений от частных лиц в соответствии со статьей 22 Конвенции, и планирует ли оно присоединиться к Факультативному протоколу к Конвенции.

22. **Г-жа Клеопас** (содокладчик по Монголии) сожалеет, что в первоначальном докладе государства-участника не содержится статистических данных в достаточном объеме. В докладе Специального докладчика по вопросу о пытках о его визите

в Монголию в 2005 году сообщается, что в монгольском обществе в культурном плане допускается использование определенной степени насилия в отношении подозреваемых или осужденных лиц. Это обстоятельство вкупе с тем фактом, что осуществление преследования основывается большей частью на признательных показаниях, делает риск пыток в особенности реальным. Специальный докладчик приводит в приложении к своему докладу ряд случаев, когда лица подвергались пыткам в ходе содержания под стражей. Г-жа Клеопас хотела бы узнать, были ли открыты расследования по этим делам, и были ли вынесены приговоры. Неправительственный источник привлек внимание Комитета к делу г-на Занданкху, арестованного в июле 2008 года и подвергнутого пыткам со стороны полиции. Он неоднократно подавал жалобы, которые не нашли никакого продолжения. Делегация, вероятно, захочет прокомментировать эту информацию.

23. Несмотря на принятие в 2005 году национального плана действий по борьбе с сексуальной эксплуатацией в коммерческих целях и с торговлей женщинами и детьми, ратификацию в 2008 году Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе с транснациональной организованной преступностью и введения в Уголовный кодекс преступления торговли людьми, государство-участник остается важной базой для трэффикинга в целях принудительного труда и сексуальной эксплуатации. По мнению местных НПО и ряда органов Организации Объединенных Наций, имеется даже тенденция к расширению этого феномена. Кроме того, заслуживающие доверия источники утверждают о существовании широкой торговли сексуальными услугами внутри страны, которой в особенности подвержены несовершеннолетние девочки из бедных семей в сельской местности. В своих заключительных замечаниях по Монголии от 2008 года (CEDAW/C/MNG/CO/7) Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин с озабоченностью отметил, что дела о торговле людьми редко приводили к судебным разбирательствам, и что, даже если процессы возбуждались, то в большинстве случаев они приводили к вынесению постановлений о прекращении дела. Помимо этого, как представляется, несмотря на то, что торговля людьми четко определена в статье 113 Уголовного кодекса, прокуроры, как правило, квалифицируют ее как "организованную проституцию", упомянутую в статье 124 Уголовного кодекса, которая влечет гораздо менее тяжкое наказание, чем торговля людьми. Высокий уровень коррупции затрудняет открытие расследований по делам, по которым проходят члены сил охраны порядка. В этом контексте безнаказанности жертвы колеблются с обращением в суды, тем более, что не существует механизма по обеспечению их защиты. Таким образом, государству-участнику предстоит многое сделать, если оно хочет эффективно бороться с торговлей людьми; в этой связи было бы интересно узнать, намеревается ли оно заключить международные, региональные и двусторонние соглашения о сотрудничестве и ратифицировать Дополнительный протокол к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе с транснациональной организованной преступностью о предупреждении и пресечении торговли людьми, в особенности женщинами и детьми, и наказании за нее.

24. Согласно заключительным замечаниям Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и информации неправительственных организаций насилие в семье по-прежнему широко распространено, несмотря на принятие закона о борьбе с насилием в семье (2005 год) и Национальной программы по борьбе с насилием в семье (2007 год). Кроме того, по информации из заслуживающих доверия источников случаи изнасилований весьма многочисленны, а о многих из них не сообщается, поскольку жертвы обескуражены манерой обращения с ними со стороны следователей и боятся быть отторгнутыми своим окружением. Кроме того, полиция передает якобы очень мало жалоб на изнасилования в суды по той причине, что часто не хватает доказательств. Согласно

исследованию, проведенному в 2007 году Национальным центром против насилия, каждая третья женщина являлась жертвой различных форм насилия в семье, а каждая десятая избивалась своим мужем. Вместе с тем, в 2009 году было осуждено только семь человек за насильственные действия такого рода. Кроме того, в докладе, опубликованном в 2010 году страновой группой Организации Объединенных Наций в Монголии, говорится, что хотя полиция на основании закона о насилии в семье и уполномочена получать жалобы на домашнее насилие, налагать меры по временной изоляции предполагаемых виновных лиц от их семей и размещать жертв в приютах, она не располагает достаточными ресурсами для выполнения всех своих задач. Кроме того, она нерешительно вмешивается в такие ситуации, полагая, что совершенные в семье насильственные действия относятся к сфере частной жизни. В 2009 году судами было рассмотрено только 20 дел о нарушении закона о насилии в семье. Монгольская делегация захочет, вероятно, прокомментировать эту информацию и указать, какие принимаются меры для повышения осведомленности полицейских в области домашнего насилия.

25. Законодательство государства-участника не содержит положений, в явном порядке запрещающих изнасилование в браке и сексуальные домогательства. Так, согласно социологическому исследованию, проведенному недавно Национальной комиссией по правам человека среди женщин в возрасте младше 35 лет, половина респондентов заявили о том, что они являются жертвами сексуальных домогательств на рабочем месте. Г-жа Клеопас хотела бы в этой связи узнать, какие меры планирует принять государство-участник с тем, чтобы изнасилование в браке и сексуальные домогательства определялись в качестве уголовных правонарушений, а все женщины, ставшие жертвами насилия в семье, включая проживающих в сельской местности, пользовались защитными мерами, получали компенсацию и проходили реабилитацию. Кроме того, делегация могла бы сообщить, какие принимаются меры для гарантирования того, чтобы во всех районах страны женщины, заявляющие о себе как о жертвах изнасилования, получали незамедлительный доступ к медицинскому обследованию, проводящемуся независимым врачом с момента подачи ими жалоб.

26. В отношении статьи 15 Конвенции содокладчик отмечает, что хотя в пункте 4 статьи 79 Уголовно-процессуального кодекса и предусматривается, что элементы доказательств, которые не были собраны законными средствами, являются неприемлемыми и не могут использоваться в рамках судебного процесса, это положение не соблюдается на практике. В своих ответах (A/HRC/13/39/Add.6, пункт 108) на рекомендации, сформулированные Специальным докладчиком по вопросу о пытках после его визита в Монголию в 2005 году, государство-участник указало, что оно стремится гарантировать, чтобы все арестованные лица имели доступ к адвокату, а заявления, сделанные в его отсутствие, не могли быть использованы в рамках судебного процесса. Содокладчик хотела бы узнать, принесли ли эти усилия свои плоды.

27. Несмотря на то, что в 2006 году был принят закон, запрещающий телесные наказания в школах, эта практика все еще широко распространена в государстве-участнике. С учетом того, что работы по пересмотру внутреннего законодательства продолжаются, г-жа Клеопас хотела бы узнать, планирует ли государство-участник полностью запретить телесные наказания вне зависимости от их контекста и провести профессиональную подготовку преподавательского состава в области ненасильственных дисциплинарных методов воздействия. Наконец, она спрашивает, намеревается ли государство-участник принять меры по ускорению процесса ратификации Факультативного протокола к Конвенции и созданию механизма по предупреждению, который будет отвечать за осуществление визитов в места содержания под стражей.

28. *Г-н Ван Сэюсянь, заместитель Председателя, принимает председательство.*
29. **Г-жа Бельмир** спрашивает, выполняет ли также Министр юстиции обязанности министра внутренних дел, как это подразумевает формулировка пункта 36 доклада. Читая в пункте 131 этого документа о принятом в 2002 году решении о том, что ходатайства на помещение в предварительное заключение будут впредь относиться к компетенции судей, а не прокуроров, она спрашивает, была ли эта мера действенной, поскольку Специальный докладчик с обеспокоенностью констатировал в своем докладе, что судьи систематически одобряли ходатайства о помещении в предварительное заключение. Отмечая, что продолжительность предварительного заключения варьируется в зависимости от тяжести преступления, в котором подозревается лицо, г-жа Бельмир хотел бы получить уточнения об используемых критериях по разбивке преступлений на три категории, указанные в пункте 134 доклада. Она спрашивает, не могло бы государство-участник предусмотреть дальнейшее сокращение сроков предварительного содержания под стражей, которое является в особенности длительным, несмотря на успешно принимаемые с 1994 года поправки.
30. Ссылаясь на пункт 48 доклада, г-жа Бельмир спрашивает, могло бы государство-участник предусмотреть приведение глав 46 и 47 Уголовно-процессуального кодекса в соответствие со статьей 3 Конвенции. Наконец, что касается обращения с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, она хотела бы узнать, были ли приняты меры по недопущению их содержания под стражей вместе со взрослыми и получения их признательных показаний под давлением, а также с тем, чтобы несовершеннолетние, пострадавшие от сексуальной эксплуатации, инцеста и изнасилований, рассматривались впредь как жертвы, а не как правонарушители.
31. **Г-н Гайе** на основании пункта 31 доклада понимает так, что сотрудник судебной полиции не может поместить какое-либо лицо под стражу по своей собственной инициативе. Если это действительно так, то он хотел бы узнать, какой судебный орган уполномочен давать санкцию на помещение под стражу. Констатируя, что в уголовном законодательстве не содержится положений, закрепляющих принцип невысылки или устанавливающих универсальную юрисдикцию государства-участника в области пыток, г-н Гайе спрашивает, могут ли суды напрямую ссылаться на статьи 3 и 7 Конвенции для заполнения этих пробелов во внутреннем праве. Наконец, он хотел бы узнать, могут ли иностранцы, находящиеся в процессе выдворения, обжаловать решение, объектом которого они являются. Если это так, делегация могла бы уточнить, имеет ли это обжалование приостанавливающее действие.
32. **Г-жа Свеосс** с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции, а также Конвенцию о правах инвалидов – договоры, которые тесно связаны с объектом Конвенции. Несмотря на принятие закона о психическом здоровье, согласно опубликованному в 2006 году докладу Всемирной организации здравоохранения представляется, что ни один независимый орган не уполномочен осуществлять визиты в психиатрические учреждения и надзирать за условиями госпитализации пациентов и назначенным им лечением. Делегация могла бы предоставить уточнения о правовых гарантиях, которые защищают права психически неполноценных лиц и лиц, страдающих психическими расстройствами, а также о профессиональной подготовке персонала психиатрических учреждений.
33. Подчеркивая, что лесбиянки, гомосексуалисты, транссексуалы и бисексуалы (ЛГБТ-сообщество) являются особо уязвимой группой с точки зрения нарушений Конвенции, и отмечая, что после многих затруднений в государстве-участнике была

создана неправительственная организация, проявляющая активность в области защиты прав этих лиц, г-жа Свеосс хотела бы узнать, могли бы монгольские власти предусмотреть поддержку деятельности этой организации, проводить кампании по повышению осведомленности в целях предупреждения актов насилия, совершаемых по признаку сексуальной ориентации, и принять меры по преследованию в судебном порядке виновных в этих действиях лиц. Наконец, с учетом того, что браки между монгольскими женщинами и иностранцами заключаются весьма часто, и что в результате таких союзов многие из этих женщин являются жертвами насилия или торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, г-жа Свеосс спрашивает, какие меры принимает государство-участник для защиты женщин от негативных последствий этой практики.

34. **Г-н Мариньо Менендес**, отмечая, что в законе о правовом статусе иностранных граждан 1993 года не рассматривается вопрос иностранцев, находящихся на нелегальном положении в стране, спрашивает, выдворяются ли незамедлительно иностранцы, въехавшие в Монголию незаконно, или же они имеют право подать заявление на получение международной защиты. Было бы также полезно узнать, были ли приняты меры по защите лиц без гражданства с учетом того, что Монголия не ратифицировала ни Конвенцию о статусе апатридов, ни Конвенцию о сокращении безгражданства.

35. По определенной информации, трудящиеся горнопромышленного сектора часто становятся жертвами нарушения своих прав. Делегация могла бы, вероятно, сообщить, планирует ли Монголия ратифицировать основные конвенции Международной организации труда, в частности Конвенцию о принудительном труде 1930 года и Конвенцию об упразднении принудительного труда 1957 года. Приветствовались бы также дополнительные сведения о принятых Монголией мерах в целях гарантирования независимости судей, в частности нормах, относящихся к их назначению и продвижению по службе.

36. **Г-жа Гаер** хотела бы узнать, были ли приняты меры по осуществлению рекомендаций, сформулированных Специальным докладчиком по вопросу о пытках по итогам его визита в страну в 2008 году, в частности в том, что касается принятия определения пытки, полностью соответствующего определению, изложенному в первой статье Конвенции. В своем докладе по правам человека от 2007 года Государственный департамент Соединенных Штатов сообщает о периодических посягательствах на имущество и личность граждан китайского происхождения, к которым причастны националистические и ксенофобские группировки. Мишенью также являются находящиеся замужем за китайскими гражданами монгольские женщины, которых в стране насчитывается более 12 000. Приветствовались бы уточнения о содержании принятых государством-участником мер по борьбе с этим феноменом.

37. По некоторым данным складывается впечатление, что жертвы не сообщают об определенном числе преступлений на почве ненависти или "вопиющих" актах дискриминации по признаку сексуальной ориентации, приравниваемых к актам преследования, поскольку они боятся подвергнуться такому же обращению со стороны полиции. Делегация смогла бы, вероятно, прокомментировать эту информацию и указать, планирует ли государство-участник создать в полиции подразделение, специально отвечающее за прием жалоб, относящихся к пыткам или жестокому обращению по признаку сексуальной ориентации, и за их расследование.

38. В пункте 153 доклада говорится, что во всех центрах содержания под стражей были установлены системы видеонаблюдения с целью предотвращения такой практики, когда следователи и следственные работники произвольным образом меняют заключенных в камере с тем, чтобы их запугать и получить признательные

показания. Было бы интересно узнать, какие дисциплинарные санкции были применены к следователям или следственным работникам, которые действовали подобным образом. В докладе о своем визите в Монголию Специальный докладчик по вопросу о пытках говорит, что с момента своего прибытия в страну он был проинформирован о смерти в заключении г-на Мункхбаяра Баатара вследствие предполагаемых актов пыток. Комитет хотел бы узнать, были ли наказаны лица, виновные в этих действиях. Специальный докладчик также привлек внимание к полной тайне, которая до настоящего времени окружала смертную казнь. Было бы интересно выяснить, готовы ли сегодня власти, исходя из введенного недавно моратория на смертную казнь, разрешить сбор и распространение информации об исполнении этого наказания, в частности для семей лиц, приговоренных к смерти, которые утверждают, что они никогда не информировались об их судьбе.

39. Наконец, делегация смогла бы, вероятно, прокомментировать сообщение в международной прессе об аресте в Лондоне в сентябре 2010 года высокопоставленного сотрудника монгольских разведывательных служб, обвиненного в организации похищения во Франции Дамирана Энххбата. Последний, являющийся монгольским беженцем, подозревался в убийстве в 1998 году министра монгольского правительства; после похищения он был возвращен в Монголию, где его подвергли пыткам.

40. **Г-н Гроссман** отмечает, что международные договоры, участником которых является Монголия, начинают действовать во внутреннем праве с момента вступления в силу относящихся к ним законов о ратификации или присоединении. Он просит делегацию привести примеры судебных решений, непосредственно основанных на положениях Конвенции. Он хотел бы также узнать, верно ли, что в случае пыток или жестокого обращения, применяемых по приказу вышестоящего начальника, только он один подвергается уголовным санкциям, а не их непосредственный исполнитель. Кроме того, он спрашивает, что конкретно понимается под правом на возмещение ущерба жертвам пыток и жестокого обращения, и в частности могут ли родственники жертвы требовать возмещения ущерба за причиненный им моральный вред.

41. Было бы также полезно узнать, были ли приняты меры для обеспечения реабилитации жертв пыток в соответствии со статьей 14 Конвенции, и вменяется ли в вину попытка применения пыток и соучастие в их совершении. Как представляется, положения Уголовного кодекса, относящиеся к назначаемым наказаниям в случае актов пыток или жестокого обращения, были изменены; приветствовались бы уточнения о нынешнем режиме в этой области.

42. В докладе о своем визите в Монголию в 2008 году Специальный докладчик по вопросу о пытках отмечает, что в целом население не осведомлено, либо плохо осведомлено о принципе запрета пыток и жестокого обращения, и что в стране подспудно допускается определенная степень насилия в отношении подозреваемых и осужденных лиц. Делегации предлагается сообщить, какой ход государство-участник дало рекомендации Специального докладчика, направленной на то, чтобы систематические программы профессиональной подготовки и повышения осведомленности были введены в действие для населения в целом, и в частности для должностных лиц, отвечающих за применение законов, и работников юстиции. Г-н Гроссман хотел бы также узнать, имеют ли право заключенные, сообщающие о предполагаемых актах пыток или жестокого обращения, на незамедлительный доступ к врачу.

43. **Председатель** понимает так, что государство-участник намеревается принять закон о пресечении правонарушений на почве ненависти, и хотел бы получить уточнения на этот счет. Он предлагает делегации ответить на вопросы Комитета на следующем заседании.

Заседание закрывается в 17 ч 15 м
